

470 39
ПРОВЕРЕНО
1948 г.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 3.

МАРТЪ

1898.

С. П. Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1898.

о мѣстѣ постановки пограничнаго знака, межевщикъ, исполнивъ распоряженіе члена суда, имѣеть право изложить свое мнѣніе въ концѣ акта, составляемаго по исполненію рѣшенія.

Актъ по исполненію рѣшенія представляется въ судъ членомъ суда.

Въ присутствіи явившихся по вызову сторонъ судъ или утверждаетъ исполненіе рѣшенія, какъ правильное, и выдаетъ просителямъ планы, или же принимаетъ мѣры, необходимыя для провѣрки и исправленія исполнительнаго по рѣшенію межеванія.

VII.

ОТКРЫТІЕ ВЪ ТОМСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.

29 декабря прошлаго года былъ Высочайше утвержденъ штатъ юридическаго факультета Императорскаго Томскаго университета, при чемъ на приведеніе въ дѣйствіе этого штата уже въ текущемъ году ассигновано 28,000 р. (Собр. узак. 1898 г., № 14, ст. 178).

По поводу изданія этого закона *С.-Петербургскія Вѣдомости* напоминаютъ, что „еще въ 1878 году было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ открытіи Императорскаго Сибирскаго университета въ составѣ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Но затѣмъ рѣшенное дѣло затянулось, и дальнѣйшая его исторія свидѣтельствуетъ о постепенно измѣнившихся взглядахъ на насущныя потребности той обширной части нашего отечества, которая извѣстна подъ названіемъ Сибири. Въ 1886 году было признано: во-первыхъ, по свидѣтельству соотвѣтствующаго вѣдомства, что Сибирь достаточно обезпечена врачебными силами, а, во-вторыхъ, что ей нужны преподаватели и свѣдущіе люди для дальнѣйшаго изученія и разработки ея естественныхъ богатствъ, и въ Государственный Совѣтъ было внесено представленіе объ открытіи Сибирскаго университета съ двумя факультетами: историко-филологическимъ и физико-математическимъ. Но въ самомъ началѣ обсужденія этого проекта было признано необходимымъ открыть прежде всего не два только-что названныхъ факультета, а факультетъ юридическій.

„Затѣмъ насталь періодъ сомнѣній даже въ томъ, нуженъ ли

вообще университетъ въ Сибири и не слѣдуетъ ли уступить уже выстроенныя для него зданія для какихъ-нибудь другихъ учрежденій. Сомнѣнiе это было разсѣяно особымъ совѣщанiемъ, образованнымъ по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, милостивымъ заботамъ Котораго Сибирь обязана новою эрою своего существованiя. Вопросъ объ университетѣ въ Сибири былъ вновь рѣшенъ утвердительно, но было признано необходимымъ ограничиться пока образованiемъ Томскаго университета съ однимъ медицинскимъ факультетомъ, такъ какъ въ этомъ именно факультетѣ Сибирь „наиболѣе нуждается“ и его всего легче обезпечить хорошими профессорами; 25 мая 1888 года, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее утвержденiе мнѣнiя Государственнаго Совѣта именно въ указанномъ сейчасъ смыслѣ, и въ августѣ того же года Сибирь уже имѣла первый факультетъ своего перваго университета въ Томскѣ“.

Далѣе „ходъ правительственныхъ начинанiй на пользу Сибири обнаружилъ крайнюю необходимость имѣть подготовленныхъ на мѣстѣ, близко знакомыхъ съ мѣстными условiями дѣятелей съ юридическимъ образованiемъ. Введенiе въ Сибири новыхъ Судебныхъ Уставовъ подтвердило указанную необходимость, и уже въ 1895 году Министерствомъ Юстиции былъ вновь поднятъ вопросъ о своевременности открытiя юридическаго факультета въ Томскѣ“.

Наконецъ, при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенiя было образовано особое совѣщанiе для разсмотрѣнiя настоящаго вопроса, которое, по словамъ *Недѣлм*, „невольнo столкнулось со слѣдующими соображенiями: успѣхъ судебной реформы въ Сибири требуетъ назначенiя на судебныя должности лицъ юридически образованныхъ. Назначенiе такихъ лицъ изъ Европейской Россiи крайне обременительно для казны и мало полезно для самой службы. Каждое вновь назначенное должностное лицо вызываетъ значительный расходъ, доходящiй иногда до 8,000 руб., при чемъ нельзя ручаться, чтобы прiѣзжiя должностныя лица оставались надолго въ Сибири. Напротивъ того, можно съ увѣренностью сказать, что, при первой возможности, каждый изъ нихъ оставитъ службу въ Сибири. Между тѣмъ кратковременная дѣятельность въ мѣстности не даетъ возможности освоиться съ бытовыми особенностями населенiя и прiобрѣсти довѣрiе послѣдняго, столь необходимое для успѣшнаго отправленiя судебно-служебныхъ обязанностей. Избѣгать этого зла возможно только въ томъ случаѣ, если служебныя должности будутъ замѣщены или уроженцами Сибири, или получившими юри-

дическое образованіе въ Сибири, какъ это доказалъ опытъ врачей, окончившихъ курсъ въ Томскомъ университетѣ. Засимъ не одно вѣдомство Министерства Юстиціи нуждается въ юридически образованныхъ дѣятеляхъ, и всѣ другія вѣдомства терпятъ въ Сибири недостатокъ въ такихъ людяхъ. Введеніе въ Сибири податной, земской и переселенческой реформъ требуетъ людей съ высшимъ образованіемъ. Циркулярнымъ распоряженіемъ Министерства Финансовъ, основаннымъ на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 20-го декабря 1894 г., также устанавливается въ извѣстныхъ случаяхъ требованіе высшаго образованія для занятія нѣкоторыхъ должностей. Все это говоритъ за необходимость скорѣйшаго открытія юридическаго факультета въ Томскомъ университетѣ.

„Но является еще вопросъ: возможно ли при наличномъ составѣ приватъ-доцентовъ и молодыхъ людей, готовящихся къ профессурѣ, открыть юридическій факультетъ? И этотъ вопросъ особое совѣщаніе разрѣшило утвердительно. Томскій университетъ, по мнѣнію совѣщанія, какъ и всякій вновь формируемый, не требуетъ сразу всего состава профессоровъ. На первые два года нужна будетъ лишь половина всего состава преподавателей, коихъ, какъ и слѣдующихъ за ними, есть еще время выбрать и, въ случаѣ надобности, подготовить. Наконецъ, для лицъ, желающихъ занять каѳедру на юридическомъ факультетѣ Томскаго университета, возможно допустить нѣкоторое отступленіе отъ требованій устава 1884 г., подобно тому какъ это допускается для Юрьевскаго университета и для Демидовскаго лицея, гдѣ требуется для занятія должности экстраординарнаго профессора только степень магистра; тогда означенный факультетъ будетъ вполне обезпеченъ личнымъ составомъ преподавателей, особенно если разрѣшить доступъ къ временному преподаванію по вакантнымъ каѳедрамъ юридически образованнымъ лицамъ изъ судебного вѣдомства или состава присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это дѣлалось въ Новоросійскомъ университетѣ и какъ дѣлается въ Училищѣ правовѣдѣнія“.

Вообще нельзя не признать учрежденіе въ Томскомъ университетѣ юридическаго факультета, — который, повидимому, откроется осенью настоящаго года, — событіемъ большой важности какъ въ интересахъ общей культуры Сибири, такъ, въ частности, для процвѣтанія введенныхъ въ ней новыхъ судебныхъ установленій.

Согласно мнѣнію *Русскихъ Вѣдомостей*, „незнакомство съ обычаями и нравами края, затрудняющее отправленіе правосудія всегда и вездѣ, оказывается особенно вреднымъ и тяжелымъ въ Сибири, гдѣ,

какъ извѣстно, судебная реформа проведена съ изытїями, до крайности ограничившими возможность участїя въ отправленїи правосудїя мѣстному населенїю: отсутствїе въ Сибири суда присяжныхъ, а также мировыхъ съѣздовъ, функціи которыхъ возложены на окружные суды, усиливаетъ означенное затрудненїе. Недостатокъ образованныхъ судебныхъ дѣятелей вообще и мѣстныхъ въ частности сказывается, наконецъ, и на характерѣ мѣстной адвокатуры: сибирской печати то и дѣло приходится разоблачать дѣянїя „ходатаевъ“, вербующихся обыкновенно изъ самыхъ низменныхъ слоевъ сибирскаго общества и эксплуатирующихъ въ своихъ интересахъ потребность населенїя въ юридической помощи и защитѣ.

„Новыхъ мѣстныхъ дѣятелей на судебномъ поприщѣ Сибирь должна ждать отъ своего будущаго юридическаго факультета. Но чтобы ожиданїя ея могли осуществиться, чтобы этотъ факультетъ былъ въ состоянїи доставлять краю необходимый контингентъ образованныхъ юристовъ, слѣдовало бы,—какъ полагаютъ *Русскїя Вѣдомости*,—одновременно съ открытїемъ факультета принять и рядъ мѣръ къ привлеченїю на этотъ факультетъ возможно бѣльшаго числа слушателей. На медицинскїй факультетъ Томскаго университета принимаются, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ лицами, окончившими курсъ въ классическихъ гимназїяхъ, семинаристы. Нѣтъ въ настоящее время серьезныхъ основанїй закрывать для послѣднихъ доступъ и на юридическїй факультетъ, хотя-бы по выдержанїи ими повѣрочнаго испытанїя изъ нѣкоторыхъ предметовъ: привлеченїе къ юридическому образованїю семипаристовъ, практиковавшееся, напримѣръ, одно время въ Демидовскомъ юридическомъ лицейѣ въ Ярославлѣ, отнюдь не можетъ быть причислено къ неудачнымъ экспериментамъ; оно, напротивъ, дало суду рядъ полезныхъ дѣятелей. Было бы, далѣе, цѣлесообразнымъ предоставить возможность изученїя юридическихъ наукъ и воспитанникамъ реальныхъ училищъ. Существенное отличїе программъ послѣднихъ отъ программъ классическихъ гимназїй, поскольку оно важно въ отношенїи подготовленности воспитанниковъ тѣхъ и другихъ учебныхъ заведенїй къ прохожденїю университетскаго курса юридическихъ наукъ, сводится къ отсутствїю въ этихъ училищахъ преподаванїя латинскаго языка. Установленїе для реалистовъ экзамена по этому предмету въ объемѣ гимназическаго курса было бы достаточнымъ для того, чтобы уравнивать по познанїямъ и правамъ учащихся въ гимназїяхъ обоихъ типовъ. Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенїя числа студентовъ Томскаго университета и, въ частности, его юриди-

ческаго факультета, необходимо умноженіе средствъ къ полученію въ Сибири средняго образованія, въ настоящее время весьма ограниченныхъ; достаточно сказать, что тамъ встрѣчаются не только крупные уѣздные, но и областные города, не имѣющіе ни одного среднеучебнаго заведенія.

„Вопросъ объ увеличеніи числа среднеобразовательныхъ школъ въ Сибири самъ собою наводитъ на мысль о своевременности принятія мѣръ и къ увеличенію педагогическаго персонала, могущаго вести преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ непосредственной связи съ этимъ возникаетъ вопросъ о необходимости для Сибири, кромѣ юридической, другихъ высшихъ школъ, историко-филологической и физико-математической, и только съ открытіемъ ихъ высшему учебному заведенію Сибири, бывшему до сихъ поръ, собственно говоря, лишь высшею спеціальною школою, предстоитъ, между прочимъ, сдѣлаться университетомъ въ истинномъ значеніи слова, сыграть роль дѣйствительнаго разсадника широкаго и разносторонняго образованія въ краѣ“.

VIII.

ДОБРЫЯ НАЧИНАНІЯ ВЪ ТЮРЬМѢ.

(по поводу отчета воскресной школы при Харьковской женской тюремѢ).

Передъ нами краткій, но въ своей краткости много говорящій отчетъ воскресной школы при Харьковской женской тюремѢ. Изображаемая въ отчетѣ дѣятельность представляетъ собою одно изъ свѣтлыхъ явленій жизни, которыя встрѣчаются не слишкомъ часто и на которыхъ поэтому отрадно остановиться наблюдателю.

Всѣмъ, конечно, приходилось слышать о болѣе или менѣе глубокомъ растлѣніи, которое оказывала на попадающихъ въ нее тюрьма вообще и наша русская въ частности. Про тюрьму—если, конечно, говорить вообще—къ несчастію, съ большою долею основательности можно сказать, что она была мѣстомъ изготвленія преступниковъ за общественный счетъ.

И это не удивительно. Въ тюрьмахъ скоплялись развращенные уже ихъ предшествующею жизнію, такъ называемые, „отбросы общества“ и здѣсь предоставлялись взаимнымъ воздѣйствіямъ и